

О разном...

Результаты кольцевания в 2005 году

Исследования на Чокпакском перевале проводили весной с 7 апреля по 28 мая, осенью с 16 августа по 27 октября. Был отмечен 141 вид, из них представители 118 (15541 особь) были пойманы и окольцованы. Только в результате визуальных наблюдений были встречены весной: *Tadorna ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *Aquila clanga* (1 особь, 11 апреля), *Aquila heliaca* (1 особь, 12 апреля), *Perdix perdix*, *Phasianus colchicus*, ***Grus leucogeranus*** (18 апреля, 2 особи в стае красавок), ***Anthropoides virgo*** (всего за сезон учтена 15541 особь), ***Otis tarda*** (12 апреля и 22 мая видели по 1 особи, а 8 мая – 2), *Tringa ochropus*, *Streptopelia decaocto*, *Dendrocopos leucopterus*, *Lanius isabellinus*, *Lanius minor*, *Corvus corax*, *Oenanthe oenanthe*, *Sitta tephronota* (наблюдали одиночку в лесополосе), *Carduelis caniceps*. Осенью были отмечены: *Ardea cinerea*, ***Hieraaetus pennathus***, *Aquila nipalensis*, *Vanellus vanellus*, ***Otis tarda*** (15 октября 4 особи пролетело на высоте 100 метров, в восточном направлении), *Larus cachinnans*, *Dendrocopos leucopterus*.

Следует отметить, что только весной были отловлены: *Streptopelia turtur*, *Streptopelia senegalensis*, *Dendrocopos major*, *Otus brucei*, *Alcedo atthis*, *Merops superciliosus*, *Hirundo daurica*, *Delichon urbica*; только осенью были пойманы: *Pernis ptilorhynchus*, *Milvus migrans*, *Accipiter gentilis*, *Buteo rufinus*, *Buteo buteo*, ***Falco pelegrinoides*** (29 августа окольцован 1 взрослый самец), *Falco naumanni*, *Rallus aquaticus* (молодую поймали 8 сентября, с помощью воспроизведения голоса), *Columba oenas*, ***Columba eversmanni***, *Jynx torquilla*, *Calandrella brahydactyla*, *Anthus campestris*, *Anthus spinoletta*, *Motacilla personata*, *Lanius phoenicuroides*, *Lanius collurio*, *Lanius schach*, *Corvus ruficollis*, *Troglodytes troglodytes*, *Cettia cetti*, *Acrocephalus scipaceus*, *Hippolais caligata*, *Hippolais rama*, *Sylvia borin*, *Sylvia communis*, *Phylloscopus humei*, *Phylloscopus griseolus* (28 августа), *Ficedula parva* (16 сентября и 1 октября, пойманы впервые), *Phoenicurus ochruros*, *Phoenicurus erythronotus*, *Turdus merula*, *Parus flavipectus*, *Parus major*, *Petronia petronia*, *Fringilla montifringilla*, *Chloris chloris*, *Spinus spinus*, *Bucanetes mongolicus*, *Emberiza citrinella*, *Emberiza leucocephala*, *Emberiza shoeniclus*, *Emberiza hortulana*, *Emberiza buchanani*.

Впервые на Чокпаке 3 октября поймана молодая горная теньковка (*Ph.collybita sirdianus*), из которой изготовлена тушка, хранящаяся в коллекции Института зоологии.

Таким образом, к настоящему времени на Чокпакском перевале обнаружено 280 видов птиц. Как и в последние годы, по результатам отлова и визуальным наблюдениям

отмечена низкая численность испанского, индийского воробьев, деревенской ласточки и горлиц (весной), а также клинтуха, большой горлицы и деревенской ласточки (осенью).

В различных районах Казахстана, преимущественно любителями, окольцовано 3497 птиц. Наиболее активно в этом году работали М. Голубятников, Н. Гусев и Корытко. Впервые М. Голубятников 2 февраля 2006 г. в Алматы поймал обыкновенного щегла (*Carduelis carduelis*), окольцованного 10 октября 2004 г. в Алтайском крае (г. Павловск, Россия). Е. Чаликова 29 декабря 2005 г. в с. Джабаглы поймала полевого воробья (*Passer montanus*), окольцованного на Чокпаке 26 мая 1994 г. Поступило также несколько возвратов колец от грачей с территории России и Алтайского края. Как и прежде, в небольшом количестве воробьиных птиц кольцевали в Кургальджинском (А. Кошкин), Аксу-Джабаглинском (Е. Чаликова) и Наурзумском (Е. Брагин) заповедниках.

А.Э. Гаврилов, Э.И. Гаврилов

Итоги работы по программе Ключевые Орнитологические территории в Казахстане в 2005 г.

В результате получения с апреля базового финансирования от RSPB (Королевское общество защиты птиц, Великобритания), было начато активное выполнение программы «Important Bird Areas in Central Asia» - «Ключевые орнитологические территории в Центральной Азии». Программа выполнялась, как и в 2003-2004 гг., Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК), я являлся ее национальным координатором.

С участием ряда специалистов был продолжен сбор и анализ имеющихся данных по потенциальным ключевым орнитологическим территориям. Использовались не только данные казахстанских орнитологов, но также материалы, полученные на территории страны зарубежными специалистами и любителями птиц, включая отчеты прошлых лет, имевшиеся в RSPB и др. Так, ИВА «Дельта р. Или» была описана по материалам международной экспедиции 1998 года. Достаточного финансирования для проведения полномасштабных полевых работ получено пока не было, тем не менее, удалось организовать и обеспечить несколько выездов:

- 10-19 февраля 2005 г. - учеты зимующих водоплавающих на Чардаринском водохранилище и других водоемах юга Казахстана (Ерохов С.Н., Коваленко А.В.);

- в конце августа-середине октября проведено несколько выездов со станции кольцевания «Чокпак» на водоемы Жамбылской области – Терс-Ащибулакское водохранилище, озера Кызылколь, Акколь, Бийликоль (А.Э.Гаврилов, А.Н.Диханбаев, А.Абаев);

- с 22 августа по 18 октября проведено три поездки, общей продолжительностью около 40 дней, по водоемам Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей, с обследованием более 20 озер (М.Е. Букетов, О.К. Шаймуханбетов, Л.В. Фаустов);

- с 20 сентября по 4 октября обследованы озера Иргиз-Тургайского междуречья (Актюбинская область), большая часть которых входит в Тургайский заказник, материалы будут использованы также для описания Рамсарских угодий (В.Г. Колбинцев, Е.Бекбаев);

- с 8 по 14 ноября обследовано потенциальное «бутылочное горлышко» миграций в районе Джунгарских Ворот (Алматинская область, Алакольский район) (А.Э.Гаврилов, Б.П.Анненков).

Проведены консультации и обсуждения с BirdLife International и Союзом охраны птиц России по критериям, применяемым для описания ИВА в Западной Сибири (поскольку они должны быть едины для всего региона, включая Центральную Азию). На их основе, подготовлены критерии для Центральной Азии. Они полностью согласованы, включая пороговые значения для всех птиц водно-болотного комплекса, для редких видов, а также списки видов, распространение которых ограничено одним биомом. На основе согласованных критериев, просмотрены и откорректированы все сделанные ранее описания КОТ (ИВА).

Сотрудниками лаборатории орнитологии и нами в августе проанализирован предлагавшийся в 2003 г. список потенциальных КОТ, в него внесены серьезные изменения, 37 территорий, как не соответствующих критериям, из списка исключено. Пока в списке потенциальных, но еще не описанных или недостаточно обследованных ИВА находится более 70 территорий, но, естественно, список этот не догма, а инструмент планирования работы, постоянно изменяющийся и уточняемый.

Что касается описанных ИВА, то в общем, по состоянию на конец 2005 г., их описано 30 в различных регионах и ландшафтных зонах Казахстана, 28 из них соответствуют глобальным критериям.

Большая часть описанных КОТ – водно-болотные угодья, в том числе дельтовые озера Сырдарьи, Шошқакульские озера, озеро Кызылколь (ЮКО), Жароск-Уркашские соры, «Черепашьи острова» Бухтарминского вдхр., озера Тассуат, Карасор, Чардаринское вдхр., озера Култансор и Татисор, Исей, озера Иргиз-Тургайского междуречья, Сорбулак, дельта Или; все они описаны по критериям А4 (скопления водоплавающих), а некоторые еще и с использованием критерия А1 (по редким видам). Семь территорий описаны исключительно по критерию А1 для какого-либо конкретного вида; это верховья Чарына и плато Ассы для черного грифа, Арыстанды как место зимовок дрофы в ЮКО, хребет Торайгыр для балобана, окрестности поселков Коргалжын, Актюбек, Амангельды для колоний кречеток. Несколько участков включают как редкие виды, так и комплексы видов, ограниченных биомом (критерий А3): Б.Алматинское ущелье, заповедник Аксу-Джабаглы, Желторанга, Жусандала, Арысская и Карактауская заповедная зона, ГНПП Алтын-Эмель. Включает как водно-болотные, так и другие типы угодий, и отвечает всем видам критериев Наурзумский заповедник. Наконец, перевал Чокпак описан как «бутылочное горлышко» миграций. Еще для семи водно-болотных угодий получены материалы, позволяющие квалифицировать их как ИВА, но описания еще не сделаны; это Терс-Ащибулакское вдхр., озера Акколь, Ащиколь, Шаглытениз, Теке, озеро у с. Голубовка, 10-й гидроузел канала Иртыш-Караганда.

Отчет по работе по ИВА, включивший 25 сделанных к сентябрю описаний, был представлен на Региональной встрече по проекту “Important Bird Areas in Central Asia”, проходившей в Алматы 11-14 октября 2005 г. В ней участвовали национальные координаторы всех 5 стран Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, представители BirdLife International, RSPB, NABU, партнеры BirdLife из Турции и Белоруссии.

Достигнута договоренность о взаимодействии с Комитетом лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, подготовлено Соглашение о сотрудничестве между ним и АСБК.

В 2006 г. планируется резкое расширение полевых исследований, продолжение инвентаризации и мониторинга ИВА, с целью подготовки книги по ключевым орнитологическим территориям Казахстана в 2008 г.

С.Л.Скляренко

Изменения в фауне птиц Алма-Аты в конце XX – начале XXI столетий

Динамические процессы в орнитофауне Казахстана и Средней Азии, обусловленные комплексом климатических и антропогенных факторов, особенно ярко проявились в последнем десятилетии XX века и в первые годы нового столетия (Ковшарь, Березовиков, 2001; Кашкаров, 2004). Наряду с расселением целого ряда видов наблюдается явление исчезновения или резкого снижения численности некоторых ранее обычных и фоновых птиц. В период с 1990 по 2005 гг. значительные изменения произошли и в фауне птиц Алма-Аты, которая в настоящее время включает 228 видов (Карпов, 2002, 2005). В этой работе мы попытались кратко определить и датировать основные тенденции изменения численности некоторых видов в течение последних 15 лет, что чрезвычайно важно для дальнейшего слежения за этим явлением.

1. Виды, исчезнувшие из городской фауны птиц:

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur arenicola*). В начале 1960-х гг. перестала гнездиться в Алма-Ате (Бородихин, 1968). Вновь появилась в городе в 80- гг. и во многих районах его старой части стала довольно обычной (Корелов и др., 1988). Населяла городские парки, фруктовые сады, насаждения в скверах и вдоль улиц. В это время в районе между ЦПКиО им. Горького и Центральным рынком на протяжении одного квартала можно было слышать одновременно до трёх воркующих самцов. В южной части города, в микрорайоне «Казахфильм» (1986-1987 гг.) и между Академгородком и Алмагулем (1988-1993 гг.), в местах с одно-двухэтажной застройкой и садово-огородными участками регулярно гнездились 1-3 пары/кв.км. Резкое сокращение численности в городе произошло между 1995-2000 гг. Единственная пара этих горлиц, отмеченная нами в последнее время, гнездилась в течение трех лет (2002-2004 гг.) в елях у здания Академии Наук. В 2000-2005 гг. она была также исключительно редкой в подгорной зоне Северного Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатая, что свидетельствует о масштабной депрессии численности этого вида в пределах ареала.

Исчезновение обыкновенной горлицы, по-видимому, носит характер многолетних циклических колебаний численности и причины этого явления пока не ясны. Пресс охоты, как это ранее предполагалось (Бородихин, 1968), не является для нашего региона основной причиной депрессии численности этого вида, т.к. он бы непременно отразился бы и на численности большой горлицы (*Streptopelia orientalis meena*), чего в настоящее время не происходит. Вытеснение её кольчатой и большой горлицами также вряд ли имеет место, т.к. эти виды занимают разные экологические ниши и вполне благополучно существуют рядом друг с другом на протяжении длительного времени в одних и тех же ландшафтах. Есть все основания предполагать, что обыкновенная горлица, зимующая в Африке, подвергается усиленному преследованию и уничтожению человеком на путях пролетов в странах Средиземноморья и в местах массовых концентраций на африканских зимовках.

Скворец (*Sturnus vulgaris porphyronotus*). В г. Алма-Ата в 1960-1980-х гг. туркестанский скворец был одной из самых обыкновенных птиц (Бородихин, 1968; Гаврилов, 1974; Корелов и др., 1988). В 1988-1993 гг. он был по-прежнему весьма обычен, скопления молодняка по 100-200 особей постоянно видели в Ботаническом саду и ВДНХ. В 1994-1997 гг. между Академгородком и Алмагулем на площади 2 кв. км отмечалось гнездование 5-7 пар. У занимаемых ими двух скворечников в апреле наблюдались ожесточенные конфликты из-за гнезд с майнами. В 1998-2000 гг. в южной

части города (Алмагуль, Академгородок) перестали попадаться гнездовые пары, выводки и пролётные стаи. Последних гнездящихся в городе скворцов отметили в 1999 и 2000 гг. на речке Весновке между ул. Тимирязева и Аль-Фараби. Прекратив гнездиться в городе скворец в 2000-2005 гг. поразительным образом перестал встречаться на его территории и в период миграций. Снизилась численность и в пригородных посёлках.

Основной причиной дружного исчезновения скворца в Алма-Ате считается вытеснение его майной. Однако основная причина, во всей видимости, кроется в чрезвычайно сильном загрязнении воздушного бассейна города, уменьшении территорий с ландшафтом сельского типа, поглощаемого многоэтажными застройками, ухудшением кормовых условий и т.п.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides phoenicuroides*). Ещё в 1980-е гг. туркестанский жулан был одной из характерных гнездящихся птиц кустарниковых зарослей садов, скверов и пустырей города. В 1990-1993 гг. между Академгородком, Горводканалом и Алмагулем на площади 2 кв. км постоянно гнезилось до 4-5 пар, в мае 1994 г. в саду Горводканала видели последнюю пару. В 1995-2005 гг. в этих местах не было встречено ни одного жулана. Исчезновение в Алма-Ате совпало по срокам с масштабной депрессией численности этого вида в Тянь-Шане.

Коростель (*Crex crex*). В 1960-х гг. гнездование было известно в Ботаническом саду, зоопарке, центральной части роши Баума и на периферии древесных питомников в южной и юго-западной частях Алма-Аты (Бородихин, 1968). 1970-е гг. голоса коростелей часто были слышны по окраинам города на «прилавках» Зайлийского Алатау. Периодически гнезился в Главном ботаническом саду (Корелов и др., 1988). Изредка регистрировали его здесь в мае 1985-1986 г. (Ковшарь, Складенко, 1988). Последние раз брачные крики одного самца слышали 17 июня 1994 г. в верхней части ВДНХ в высокотравье среди редких сосновых посадок, другого - с 16 по 22 июня 2003 г. на территории КазГУ на пустыре у р. Весновка.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). В 1960-х гг. гнезился на окраинах города и в роще Баума (Бородихин, 1968), в 1985-1986 гг. – в Ботаническом саду (Ковшарь, Складенко, 1988). При обследовании Ботанического сада в июне 1992 г. и 13-14 июня 1994 г. сорокопуд не был обнаружен. Не встречался он в Ботсаду и Академгородке в 1995-1997 гг. и в последующие годы.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). В 1990-1998 гг. была обычной в городских садах и парках Алма-Аты, однако в 2000-2005 гг. она практически перестала встречаться в местах, где мы прежде постоянно слышали поющих самцов, находили её гнезда и выводки.

В южной части Алма-Аты перестал гнездиться черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura*), гнездовые пары и выводки которого мы встречали в 1990-1995 гг. на пустыре в верхней части ул. Жаркова (м-н «Алмагуль»), а также в Ботаническом саду. Однако в период миграций чекан продолжает довольно часто встречаться в пределах города (2000-2005 гг.). Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) и буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*), указанные гнездящимися в пределах Алма-Аты (Корелов и др., 1988), в 1990-2005 гг. в период размножения нами не встречались. Лишь изредка с августа по апрель одиночные дятлы появлялись в садах в разных частях города, включая Академгородок и Ботанический сад.

II. Виды, численность которых сильно снизилась:

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Первый случай массовой гибели был зафиксирован зимой 1984/1985 г., когда численность малой горлицы в Алма-Ате сократилась в 2-3 раза (Пфедфер, Пфандер, 1988), хотя для кольчатой горлицы и сизого голубя этого явления не было отмечено. Следующая депрессия численности этого вида произошла в 1999-2000 гг. (Березовиков, 2002) и до настоящего времени численность остается на крайне низком уровне. При этом малая горлица стала исключительно редка в районах с многоэтажной застройкой, хотя в пригородах с усадьбами сельского типа ещё

сохранилась отдельными очагами на восточной и северо-восточной окраинах города. В марте 2005 г. во время общегородского учёта на 50 км улиц было зарегистрировано лишь 44 особи малой горлицы (Левин, 2006).

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). В 1990-1995 гг. на территории между Академгородком и Алмагулем в мае-июне на площади 2 кв. км постоянно слышали кукование 1-2 самцов, державшихся как на высоких деревьях, так и антеннах высотных зданий. С 1997 по 2005 гг. мы не видели здесь больше ни одной кукушки и не слышали кукования. Примечательно, что её исчезновение совпало с таковым у туркестанского жулана, в гнезда которого она подкладывала здесь свои яйца. В других частях города исключительно редко регистрируются голоса самцов. Последний раз их кукование слышали в начале мая 2004 г. по ул. Сатпаева (С.Н. Ерохов, личн. сообщ.).

Фазан (*Phasianus colchicus mongolicus*). Ещё в 1980-1990-е гг. семиреченский фазан, гнездившийся на территории Ботанического сада, был одной из достопримечательностей Алма-Аты. Часто встречался на «прилавках» по южной окраине города между ущельями Большой и Малой Алматинки, занятых садами и дачами. В 1988-1990 гг. 1-2 токующих самцов наблюдали в огороженном и охраняемом арендаторами яблоневом саду на территории ВДНХ, но с прекращением охраны они перестали здесь гнездиться. В 1986-1987 гг. фазаны встречались в заброшенных фруктовых садах санатория «Железнодорожник» в микрорайоне «Казахфильм», в Баганашиле и появлялись в других местах города. С 1997 по 2004 гг. они гнездились в садах Горводканала (вдоль проспекта Аль-Фараби), однако в результате интенсивного строительства здесь элитных коттеджей, в 2005 г. исчезли. В третьей декаде апреля 2002-2004 гг. на территории КазГУ токовало 1-2 самца фазанов, державшихся в небольших скверах между зданиями учебных корпусов, спокойно реагируя на проходящих рядом людей. На пустыре между зданиями университета и р. Весновкой в июле 2004 г. встречен выводок из 7 крупных птенцов размером в половину взрослой птицы. Здесь же в ноябре того же года несколько раз были отмечены самец и самка, кормящиеся опавшими мелкими яблоками. Дальнейшая застройка южных частей города, особенно сооружение зданий в зеленых зонах, может постепенно привести к вытеснению этого вида.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). В первые 3-4 десятилетия XX в. соловьи были в Алма-Ате «обыкновеннейшими птицами» (Шнитников, 1949), однако уже в 1960-х гг. численность их резко сократилась в связи с бурным строительством и сокращением древесно-кустарниковых участков, единичные пары сохранились в садах южных и юго-восточных окраин, а также в роще Баума и парке им. Горького (Бородихин, 1968). В 1985-1986 гг. он был весьма обычной птицей в Ботаническом саду (4.2 ос./ч), реже встречался в парке Горького (0.9), роще Баума (0.75) и других местах Алма-Аты (Ковшарь, Скляренко, 1988). В Ботаническом саду в мае 1992 г. поющие соловьи были достаточно обычны, однако уже в мае-июне 1994 г. отмечено резкое сокращение их численности. Так, 1 июня здесь было учтено 3, а 13-14 июня при осмотре всей территории – 4 поющих самца. Сокращение численности произошло из-за разорения гнезд сорокой, ставшей здесь многочисленной. В садах между Академгородком и Алмагулем, включая территорию Горводканала, в 1995-2000 гг. встречалось 3-5 самцов, однако при осмотре этой территории в течение мая 2004 г. мы не слышали ни одной песни соловья.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). В 1986-1995 гг. ежегодно 1-2 пары гнездились в группах пирамидальных тополей в заброшенных садах в западной части Академгородка, однако после начавшегося здесь строительства сорокопуды были постепенно вытеснены с этого участка. Еще одна пара с докармливаемым выводком наблюдалась 7 августа 1992 г. на пустыре в верхней части ВДНХ, близ здания Института физиологии. С 1998 по 2004 гг. одна пара ежегодно гнездилась в пирамидальных тополях в одном из переулков ул. Водозаборной, в 500 м западнее Института зоологии.

Весной и летом 2005 г. на этом участке они уже отсутствовали, что вероятнее связано со строительством рядом двухэтажного дома. В других частях Академгородка их также не встречали.

В 2000-2005 гг. стала выраженной тенденция снижения численности и исчезновения в городских районах с многоэтажным типом застройки и с сильной загазованностью атмосферы ласточек: деревенской (*Hirundo rustica*), рыжепоясничной (*Hirundo daurica*) и городской (*Delichon urbica*), из них первая в 1985-1986 гг. была обычной птицей в районах как сельского, так и городского типа застройки, а также в зеленых зонах Алма-Аты (Ковшарь, 1988; Ковшарь, Скляренко, 1988). При этом в микрорайоне «Казахфильм» исчезли поселения рыжепоясничных ласточек, где в 1986-1988 гг. в зданиях санатория «Железнодорожник» гнездились 10-15 пар. Между Алмагулем и Академгородком в 2004-2004 гг. оставалось лишь по одной паре деревенских и рыжепоясничных ласточек. Городские ласточки вообще перестали встречаться на территории от Орбиты до КазГУ, хотя еще в 1986-1990 гг. они гнездились на автостанции «Арман» (Геологострой). В течение последних 10 лет перестали отмечаться над городом и мигрирующие береговые ласточки.

По меньшей мере в 2-3 раза в центральных частях города сократилась численность домового (*Passer domesticus*) и полевого (*P. montanus*) воробьёв, ставших здесь в 2000-2005 гг. малочисленными и даже редкими в местах с многоэтажной застройкой, особенно в местах с минимумом древесно-кустарниковых насаждений. Заметно уменьшилась и величина осенне-зимних стай домовых воробьёв. Если в 1990-1995 гг. в микрорайонах «Алмагуль» и «Казахфильм» ещё встречались зимние скопления до 100-200 особей домовых воробьёв, то в 2000-2005 гг. в прежних местах они чаще всего держатся стаями по 20-40, реже до 60 особей. Исчезло и такое явление, как шумные воробьиные скопления в густых кронах деревьев или зарослях кустарников, оживлявших городские улицы и скверы во время зимних оттепелей.

Произошло сокращение численности седоголового щегла (*Carduelis caniceps*), серой славки (*Sylvia communis*). Исключительно редкими стали летние встречи с князьком (*Parus cyanus*), гнездившимся в 1985-1986 гг. в Ботаническом саду, ЦПКиО им. Горького и в насаждениях вдоль ул. Гагарина ниже Жандосова (Ковшарь, Скляренко, 1988). В июне 2004 г. на территории КазГУ в одной из пустот стены здания из ракушечника пара князьков успешно вывела птенцов.

III. Виды, у которых наметилась тенденция снижения численности:

Зеленушка (*Chloris chloris turkestanicus*). В результате расселения в 1973-1974 гг. появилась в Алма-Ате и в последующие 10-12 лет стала здесь обычной гнездящейся птицей (Ковшарь, Пфеффер, 1988; Ковшарь, 1995). В 1985-2000 гг. в качестве фоновой птицы встречалась во всех частях города, включая даже самые шумные и многолюдные места, как автовокзалы, базары и площади. Заметное снижение численности в южной части города в районе Академгородка, Алмагуля и Казахфильма стало наблюдаться с весны 2003 г. Весной 2004 г. мы обратили внимание на отсутствие массового весеннего прилёта, хотя в прежние годы они буквально наводняли Алмату в первой декаде апреля. Лишь 9 и 15 апреля слышали пение одного самца в Академгородке. Затем до 30 апреля зеленушек странным образом не было видно и слышно. Лишь в мае зарегистрировано 3 поющих самца на улицах Гагарина, Водозаборная и в переулке вдоль Горводканала. Разрозненные пары зеленушек в 2004-2005 гг. продолжали гнездиться в старой части города, в местах с наличием густых еловых насаждений. По нашему мнению, одной из основных причин уменьшения численности зеленушки и седоголового щегла является разорение её гнезд многочисленной сорокой.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). В южной части Алма-Аты (Академгородок, Алмагуль) в марте и апреле 2004 и 2005 гг. мы обратили внимание на отсутствие прилёта и пролёта трясогузок, а летом – гнездовых пар и выводков, хотя в

1990-х гг. практически в каждом квартале микрорайона «Алмагуль» гнезилось как минимум по одной паре. Единичными стали встречи с ними и в других частях города.

В 2000-2005 гг. заметно уменьшилась численность кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*). В 2003-2005 гг. отмечено заметное уменьшение количества встречаемых в весенне-летнее время чёрных дроздов (*Turdus merula*), хотя он в ряде районов города продолжает сохранять статус фоновой птицы.

IV. Виды, у которых численность стабильна или увеличилась:

Сорока (*Pica pica*). Первый случай гнездования сороки в г. Алма-Ате был зафиксирован в 1965 г. на территории Ботанического сада (Бородихин, 1968). Массовое заселение города сорокой произошло в 1970-е гг., а в 1980-1985 гг. она была уже многочисленной на его территории. Так, в Ботсаде в 1985 и 1986 гг. плотность её населения была чрезвычайно высокой и достигала соответственно 75 и 70 пар на 1 кв. км (Ковшарь, 1986), что на целый порядок превышает таковую в естественных ландшафтах. Многочисленной сорока остается в городе на протяжении 20 последующих лет, став одной из основных причин снижения численности ряда дендрофильных видов птиц.

Майна (*Acridotheres tristis*). Акклиматизированная в Алма-Ате 1962 г., эта птица уже в 1964-1965 гг. гнездилась во многих частях города, а в 1970-1980 гг. постепенно стала обычной (Бородихин, 1968; Гаврилов, 1974; Корелов и др., 1988). Резкий рост численности майны в городе наблюдался в 1990-1999 гг. В этот период наблюдался процесс формирования массовых ночёвок. В 2000-2005 гг. в южной части города (Казахфильм, Орбита, Алмагуль, Академгородок, ВДНХ) майна стала одной из самых многочисленных и фоновых птиц в весенне-летнее время, особенно в частном секторе с садово-огородными участками. Подобное явление стало характерным и для других частей города, включая центральные. В летнее время это наиболее часто встречаемая птица, голоса которых слышны отовсюду.

Сравнительно стабильна и высока в городе плотность населения большой синицы (*Parus major*) и сизого голубя (*Columba livia domestica*).

V. Виды, у которых происходит расселение:

Вяхирь (*Columba palumbus casiotus*). С 1984 г. туркестанский вяхирь стал регулярно отмечаться в Ботаническом саду г. Алма-Аты, а с 1992 г. – гнездиться (Карпов, Березовиков, 1994). В 2000-2005 гг. места гнездования нами не посещались и о судьбе возникшей популяции вяхиря ничего не известно. В 2000-2005 гг. отдельные пары вяхирей изредка отмечались в ЦПКиО им. Горького и в других частях города.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Гнездящаяся на северном склоне Заилийского Алатау ещё в 80-е гг. встречалась в г. Алма-Ата только в период миграций. В 1985-1986 гг. гнездовые пары уже встречались в Ботаническом саду (Ковшарь, Складенко, 1988), в 1990-1993 гг. – в Академгородке и в древесных насаждениях вдоль проспекта Аль-Фараби между Академгородком и Казгуградом. В настоящее время горлицы продолжают гнездиться в зоопарке и ЦПК им. Горького.

Галка (*Corvus monedula*). Считалась обычной пролётной и зимующей птицей в г. Алма-Ата (Шнитников, 1949; Бородихин, 1968; Корелов и др., 1988). В ближайших окрестностях города известно её спорадичное гнездование в северных отрогах Заилийского Алатау между городами Алма-Ата и Талгар, в дуплистых карагачах вдоль капчагайской трассы, в глинистых обнажениях между пос. Узунагач и Таргап, между железнодорожными станциями Чемолаган и Узунагач, в конструкциях железнодорожных и автомобильных мостов через речки Жирень-Айгыр, Аксай, Каскелен и Иссык, в водонапорной башне в пос. Береке на р. Аксай. Для г. Алма-Ата случаев синантропного гнездования галок не было известно (Гаврин, 1974). С 1989 г. нами отмечалось регулярное гнездование галок в южной части Алма-Аты, в верхней части улицы Жарокова в микрорайоне «Алмагуль» (1989-1992, 1996-2002 – по одной паре, 1993-1995 – по две пары). Ещё одна пара галок в апреле 1995 г. гнездилась на территории КазГУ. Свои гнёзда они устраивали в торцах пустотелых бетонных столбов высоковольтных

линий электропередач, под укрепленным над отверстием металлическим кронштейном (Березовиков, Карпов, 2005). В дальнейшем до 2003 г. включительно здесь селилась одна пара. После начала застройки прилегающего пустыря коттеджами в 2004-2005 гг. галки перестали здесь гнездиться.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). Сравнительно часто гнездилась в садах г. Алма-Аты в начале XX века (Шнитников 1949), однако со второй половины столетия перестала здесь гнездиться и встречалась главным образом в осенне-зимний период (Бородихин, 1968; Гаврин, 1974). Лишь изредка и не каждый год в весенне-летнее время в разных частях Алма-Аты наблюдали отдельные пары (Бородихин, 1968; Корелов и др. 1988; Ковшарь, 1995), однако документированных фактов их гнездования в пределах города до сих пор не было получено. Нами в 1993-1999 гг. с апреля по август одна-две пары ворон регулярно наблюдались в древесных насаждениях на территории Горводканала (южная часть города), а также на примыкающем пустыре со свалкой (микрорайон Алмагуль), где определённо гнездились не менее одной пары этих птиц. Периодически пара ворон встречалась здесь в 2000-2005 гг. В Главном ботаническом саду г. Алма-Аты 11 апреля 1995 г. в группе американских сосен Веймутова (*Pinus strobus*) нами обнаружено гнездо вороны с кладкой из 4 свежих яиц. Располагалось оно на высоте 15 м в развилке основного ствола. Построено из веточек лиственницы, обильно выстлано шерстью (Березовиков, Карпов, 2005). В 2000-2005 гг. отдельные пары черных ворон гнездились на территории зоопарка, ЦПКиО им. Горького, парка им. 28 панфиловцев и КазГУ.

Грач (*Corvus frugilegus*). Грачиные колонии, известные в 1917-1921 гг. в разных частях г. Алма-Аты, были покинуты в 30-х гг. (Шнитников, 1949) и после этого случаев их гнездования в городе больше не было известно. В 1995-1997 гг. грачиная колония возникла в старовозрастных тополево-карачаговых насаждениях вдоль трассы между пос. Первомайка – г. Капчагай. В 2000-2005 гг. она разрослась до нескольких тысяч гнезд на протяжении 5 км, при этом небольшие фрагментарные колонии по 25-50 гнезд в последние 2-3 года слились в единое поселение. Расселение по придорожным лесопосадкам идёт в направлении Алма-Аты. С другой стороны в 1986-1996 гг. по трассе между Алма-Ата-1 и Чемолганом были известны редкие небольшие колонии по 50-100 гнезд между Бурундаем и Береке. В результате многократного увеличения численности грачей за последнее десятилетие в лесонасаждениях вдоль железной дороги между Отаром и Алма-Аты, здесь возникли их многотысячные поселения. Особенно крупные колонии в 2000-2005 гг. сформировались между ст. Узунагач и Чемолган, а также в тополево-карачаговых садах в пределах этих станций. В 2004-2005 гг. они стали гнездиться на высоких тополях вдоль улиц пос. Бурундай, а одно поселение из 50 гнезд возникло в 2005 г. в высокоствольных тополях на западной окраине Алма-Ата-1 по ул. Белинского перед автомобильным мостом над линией железной дороги. Таким образом, грачи начали постепенно заселять северные и западные пригороды Алма-Аты.

Проведенный выше анализ показал, что за прошедшие 15 лет основной фон городского населения птиц претерпел существенные изменения. Характерное «мурлыкающее» урчание обыкновенной горлилки, наряду с приятным воркованием малых горлиц, флейтовыми посвистами иволги, несмолкаемым пением в садах и парках южного соловья, черного дрозда, скворца, большой синицы, серой и ястребиной славки, трелями туркестанской зеленушки и щебетанием седоголовых щеглов на пирамидальных тополях, придавали необыкновенный колорит старым алма-атинским улицам в весеннее и летнее время, садам и паркам в 1980-х – начале 90-х годов прошлого столетия. В течение последних 5 лет основной фон городского населения птиц составляет майна, сорока, сизый голубь, домовый воробей, большая синица, с более редкими голосами токующих кольчатых горлиц и пением чёрных дроздов и южных соловьев.

В результате резкого увеличения количества автомобильного транспорта на улицах города, превратившихся в непрерывные потоки, в течение последних 5 лет во много раз увеличилась загазованность окружающей среды, в результате чего Алма-Ата стал самым загрязнённым городом Казахстана. Наряду с этим началось интенсивное строительство в районах, где ранее находились усадьбы сельского типа и сады. Дороговизна земельных участков в черте Алма-Аты вызывает создание компактных элитных городков и жилых домов, изолированных друг от друга высокими заборами, при отсутствии или минимуме кустарниковых и древесных насаждений, что лишает дендрофильных птиц привычной среды обитания. Основными поселенцами таких мест в первые годы являются редкие пары домовых воробьев, майн и домашних голубей. В этой связи вызывает недоумение указание Ал.С. Левина (2006, с. 314), который аргументируя причины снижения численности черного дрозда по результатам мартовского учета 2005 г., пишет: «Это можно объяснить строительным бумом в г. Алматы, в результате чего сокращаются зеленые насаждения, появляются современные здания повышенной многоэтажности, где отсутствуют углубления и ниши, способные привлечь птиц на гнездование». Если в отношении древесной растительности автор безусловно прав, то в остальном его мнение совершенно не соответствует действительности.

В настоящее время, когда происходят столь значительные и быстрые изменения в городской авифауне, становится очевидной необходимость организации ежегодного мониторинга птиц Алма-Аты с проведением учетов по единой методике в гнездовое и зимнее время по одним и тем же маршрутам значительной протяженности. Только на основании этих данных можно будет реально оценить масштабы происшедших изменений в орнитофауне за прошедшие годы и выявить тенденции дальнейших изменений.

Березовиков Н.Н. Депрессия численности малой горлицы в предгорьях Тарбагатай, Джунгарского и Заилийского Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 123-124. **Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф.** О гнездовании галки *Corvus monedula* и черной вороны *Corvus corone* в Алматы//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14. Вып. 282. С. 224-226. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 127 с. **Гаврин В.Ф.** Семейство Вороновые – Corvidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1994. Т. 5. С. 41-120. **Гаврилов Э.И.** Семейство Скворцовые – Sturnidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974. Т. 5. С. 15-40. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к списку птиц Алма-Аты//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 129. **Карпов Ф.Ф.** Новые птицы города Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 195. **Карпов Ф.Ф., Березовиков Н.Н.** Вяхирь (*Columba palumbus*) – новый гнездящийся вид г. Алма-Аты//Selevinia, 1994, № 4. С. 34. **Кашкаров Д.Ю.** Динамические процессы в орнитофауне Узбекистана//Selevinia, 2004. С. 56-64. **Ковшарь А.Ф.** Сельский и городской типы застройки как основа селитебного ландшафта//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 60-93. **Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия//Selevinia, 2001, № 1-4. С. 33-52. **Ковшарь А.Ф., Пфедфер Р.Г.** Зеленушка//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 141-144. **Ковшарь В.А.** Особенности экологии сороки в ботаническом саду города Алма-Аты//Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 1986. Ч.1. С. 300-301. **Ковшарь В.А.** Авифауна города Алматы и роль зелёных насаждений в её формировании. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Алматы, 1995. 23 с. **Ковшарь В.А., Скляренко С.Л.** Зелёные зоны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 93-107. **Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С.** Формирование и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 51-57. **Левин Ал.С.** Результаты общегородского учета птиц в г. Алматы//Орнитологические исследования в Северной Евразии. Ставрополь, 2006. С. 313-314. **Пфедфер Р.Г., Пфандер П.В.** Скопление птиц у постоянных источников корма//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 113-116. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков, Ф.Ф. Карпов

К орнитофауне Катон-Карагайского национального парка

В результате обследования территории Катон-Карагайского национального парка с июля по декабрь 2005 г. получены данные, позволяющие уточнить видовой состав и характер пребывания некоторых видов.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Ближайшие места встречи большой выпи во время миграций расположены на оз. Маркаколь (Березовиков, 1989). В литературных источниках упоминаний о нахождении большой выпи в Бухтарминской долине нет. В с. Катон-Карагай 13 августа была обнаружена взрослая птица с поврежденным крылом.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Сведений о зимовках огаря в юго-западной части Алтае и в целом на востоке Казахстана в литературе нет (Сушкин, 1938; Долгушин, 1960). Между тем, в долине р. Бухтарма у с. Черновая на речке Ключевой пара огарей регулярно зимует 2001 г. (М.Г. Самойлов, личн. сообщ.). Зимой 2005-2006 гг. эта пара постоянно держалась рядом со стаей зимующих здесь же крякв, состоящей из нескольких десятков особей. Река Ключевая протекает вдоль окраины с. Черновая. Исток её расположен в верхнем краю поселка и представлен несколькими родниками (ключами). Благодаря родникам эта речка не замерзает даже в сильные морозы, что создает возможности для зимовки здесь огарей и крякв.

Даурская галка (*Corvus dauuricus*). Во время миграций известны встречи даурских галок в марте 1982 и 1984 гг. в Маркакольской котловине и в марте 1981 и 1983 гг. в западных отрогах Нарымского хребта (Березовиков, 1989; Березовиков, Воробьев, 2001). В Бухтарминской долине в 2005 г. одиночная даурская галка, державшаяся в стае галок и грачей, наблюдалась у с. Катон-Карагай 26 марта, а у с. Топкаин - 21-22 апреля (С.В. Стариков, личн. сообщ.). В конце осени, 2-3 ноября одиночку видели в с. Черновая и его окрестностях (Б. Таныбеков, личн. сообщ.).

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Литературных сведений о встречах зарянки на Южном Алтае нет. В садах с. Катон-Карагай самца зарянки наблюдали 30 апреля (С.В. Стариков, личн. сообщ.) и одиночку 11 декабря.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины. / Алма-Ата, 1989. 200 с.
Березовиков Н.Н., Воробьев И.С. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. 170. С. 1067-1086.
Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. 469 с.
Сушкин П.П. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 1. 320 с.

А.Н. Чельшев

Зимовки уток в окрестностях г. Петропавловска

Петропавловская ТЭЦ-2 для охлаждения турбин использует воды оз. Белое, с которым соединено 3-4 км каналом. В месте впадения теплой воды в озеро образуется незамерзающая даже в сильные морозы полынья. Именно это место используют для зимовки водоплавающие птицы, в первую очередь утки. За последние 15 лет здесь ежегодно наблюдается от 5-10 до 60-80 птиц. Так, в конце декабря 2003 г. учтено 15 уток 2 видов: кряква (*Anas platyrhynchos*) – 12 особей и гоголь (*Bucephala clangula*) – 3 особи. Все птицы были летающими. В 2004 г. в это же время отмечено 18 уток: 15 крякв, 2 серых утки (*Anas strepera*) и 1 чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Последний, вероятно, был раненным, поскольку на крыло поднимался неохотно и тяжело. В 2005 г. удалось проследить динамику пребывания птиц в районе зимовки. 10-12 ноября, когда практически все пресные водоемы замерзли, в южной части оз. Белое, в месте впадения теплого канала, держалось 257 уток 4 видов: кряква – 168 птиц, серая утка – 42, гоголь – 28, шилохвость (*Anas acuta*) – 13, чирки – 6 особей. Таким образом, 89,1% птиц составляли речные утки, а среди них 73,4% кряква. К началу декабря количество птиц сократилось до 123 особей. Доминировала кряква – 98 птиц. Среди других видов учтено 11 гоголей, 7 серых уток, 5 чирков и 2 шилохвости. На этот момент доля речных уток составляла 91,1%, а кряквы 79, 7%. Во второй половине января 2006 г. установились сильные морозы – до - 40⁰ С. Полынья сократилась до 1 - 1,5 га. 29 января здесь отмечено всего 12 крякв.

Таким образом, с середины ноября месяца по январь, число птиц на полынье сократилось в 21,4 раза. Видовой состав уменьшился с 5 до 1 вида. Основной вид, который составляет фон зимующих уток, а во второй половине зимы – единственный вид, - это кряква. Если в начале – середине ноября еще можно предположить, что часть птиц успешно улетает в южном направлении, то в декабре и последующие месяцы сокращение означает гибель. Основной причиной этого, по нашему мнению, являются низкие температуры и высокая влажность воздуха у воды: перьевой покров птицы постепенно увлажняется, а просушить его не представляется возможным. В конечном счете, переохлаждение, различные болезни и определяют уменьшение численности птиц от осени к весне.

В.С. Вилков

К заметке А.А. Винокурова «К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня»

В номере за 2003 г. Казахстанского орнитологического бюллетеня (2004) была опубликована данная заметка, в которой говорилось о нахождении 28 апреля 1957 г. гнезда канюка со слабо насиженной кладкой в долине р.Баянкол и добыче от этого гнезда самки. Как указывал сам автор, добытая от гнезда самка, при определении видовой принадлежности вызвала много споров в связи с тем, что экземпляр оказался весьма похожим на *Buteo rufinus*. Далее приводились размеры птицы: длина крыла 460 мм, плюсны - 85 мм и среднего пальца без когтя – 35 мм.

К сожалению, сам автор не обратил должного внимания на эти промеры, которые могли бы внести свои коррективы в определении птицы. Два последних промера в данном случае не являются достаточно надежными для определения видовой принадлежности. Но размер длины крыла явно указывает, что эта птица никак не могла быть обыкновенным канюком, у которого этот параметр по многочисленным литературным данным не превышает 420 - 430 мм. При этом длина крыла, обитающих в Казахстане обыкновенных канюков (считается, что здесь встречаются *B. b. vulpinus* и *B. b. japonicus*), не превышает 410 мм (промеры коллекционных экземпляров Института зоологии), а у наиболее мелкого *vulpinus* она обычно лежит в пределах до 380-390 мм. Большую длину крыла в Казахстане имеют только два вида канюков – *B. rufinus* и *B. hemilasius*. Описанное автором агрессивное поведение самки у гнезда как раз свойственно последнему виду – *B. hemilasius*.

Принимая во внимание описание добытой самки, ее поведение, а также особенности расположения и устройства гнезда, наиболее вероятно, что мы имеем дело с гибридной особью обыкновенного (*B. rufinus*) и мохноногого (*B. hemilasius*) курганников, а вовсе не с обыкновенным канюком (*B. buteo*).

Автор заметки совершенно справедливо говорит о необходимости дополнительных сборов и изучения коллекционных экземпляров для выяснения систематического положения *Buteo buteo* в Центральном и Восточном Тянь-Шане. Замечу, что эта необходимость имеется вообще для всех горных систем юго-востока и востока Казахстана - от Тянь-Шаня до Алтая. Однако описанный в заметке пример следует отнести не к систематике обыкновенного канюка, а к вопросам взаимоотношений двух других видов канюков - *B. rufinus* и *B. hemilasius*.

Винокуров А.А. К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня //Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.178-179.

А.В. Коваленко

Первая встреча лысухи в Алма-Ате

На водоемах Алматинской области лысуха является обычным, а местами, и многочисленным гнездящимся видом. Часто поселяясь здесь на сельских прудах, она легко привыкает к соседству человека и, в некоторых местах, гнездится у самой границы города. В большом количестве лысуха встречается в окрестностях Алма-Аты в период

сезонных миграций, и то, что ее еще ни разу не видели в черте города, просто удивительно. Нет сомнения, что часть мигрирующих птиц пересекает территорию города транзитом, но, являясь ночными мигрантами, эти лысухи остаются незамеченными.

После сильного снегопада и наступившего затем заметного похолодания, 12 декабря 2005 г. в восточной части города, в р-не Широкой Щели, была поймана лысуха. Птица выглядела упитанной и не имела каких-либо заметных повреждений.

Теперь список птиц Алма-Аты составляет 229 видов.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 127 с. **Корелов М.Н., Губин Б.Н., Левин А.С.** Формирование и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 51-57.

Ф.Ф. Карпов

О гибридизации луговой и степной тиркушек в дельте Сырдарьи

В мае 2005 г. в дельте Сырдарьи было обнаружено несколько колоний луговой (*Glareola pratincola*) и степной (*G. nordmanni*) тиркушек. Некоторые из них состояли исключительно из птиц одного из видов, а некоторые были совместными. Интересно, что в таких колониях несколько взрослых птиц (удалось наблюдать не менее 6 таких особей) несли явные признаки гибридизации. Характерной особенностью этих птиц было то, что они имели более темный окрас верхней стороны, близкий к таковому у степной тиркушки. Сидящих и летающих далеко птиц можно было легко спутать с этим видом. При рассмотрении летящих птиц вблизи обнаруживалось, что на черном фоне нижней стороны крыльев, характерном для степной тиркушки, имеются более или менее развитые следы красно-рыжего цвета, более темные и насыщенные, чем основной фон нижней стороны крыльев луговой тиркушки. Беловатая каемка по заднему краю крыла, характерная для луговой тиркушки отсутствовала. Еще одно интересное наблюдение было сделано 2 июля на берегу оз. Тущебас. Здесь мы наблюдали семейную пару взрослых тиркушек с двумя уже летных птенцами. Один из партнеров был луговой тиркушкой, другой – степной. Механизм подобной гибридизации, скорее всего, изначально связан с нередкими случаями подкладки яиц одним видом в гнезда

другого, известными, например, для многих колониальных и водоплавающих видов птиц (утки, кулики). Интересно, что совместное гнездование обеих видов тиркушек в дельте Сырдарьи (причем на тех же самых участках) было известно еще Н.А. Зарудному (1916). Выявление случаев гибридизации этих видов представляет особый интерес ввиду появившейся в последнее время информации о встрече в Южном Казахстане якобы восточной тиркушки (*Glareola maldivarum*) (Гаврилов, 2004). Более вероятно, что это могла быть встреча гибридной особи, подобной описанному выше. Примечательно, что гибриды луговых и степных тиркушек более всего напоминают именно восточную тиркушку.

Гаврилов Э.И. Господа орнитологи, будьте бдительны!//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.4-6. **Зарудный Н.А.** Птицы Аральского моря//Изв. Туркест. отд. РГО, 1916, т. 12, вып. 1. С. 1-229.

А.В. Коваленко

О гибридизации серого и солончакового жаворонков в долине нижней Сырдарьи

Систематическое положение этих жаворонков остается спорным до настоящего времени. Тем более интересны факты взаимоотношений этих форм между собой. В долине нижней Сырдарьи встречается на гнездовании как серый (*Calandrella rufescens*), так и солончаковый (*C. leucophaea*) жаворонки. Здесь необходимо заглянуть в историю орнитологических исследований этого региона в прошлом. Солончаковый жаворонок был описан Н.А. Северцовым (1873). Автор включил в область гнездования солонцовые степи и безлесные пески в низовьях Эмбы и Иргиза, Приаральские Каракумы, северные и западные берега Арала, Устюрт и восточные берега Каспия (Белялов, 2004). Некоторые другие авторы (Бианки, 1905) пришли к выводу, что *C. leucophaea* всего лишь является цветовой вариацией серого жаворонка. Зарудный (1915, 1916) и Спангенберг (1941) отмечали оба вида жаворонков в списках обнаруженных ими в долине Сырдарьи птиц. Наши наблюдения, сделанные в 2004 и 2005 гг, а также анализ имеющихся сведений о распространении серого и солончакового жаворонков позволили нам сделать вывод о существовании массовой гибридизации этих птиц, имеющей довольно серьезные последствия. В 2004 г, при исследованиях в районе Байконура, мною был отмечен в большом числе довольно светлый жаворонок, который в работе о птицах этого района (Коваленко, 2005) был указан как солончаковый. В 2005 г мне посчастливилось в течение длительного периода работать на большой территории в долине нижней Сырдарьи. В этом году удалось наконец-то увидеть настоящего *C. leucophaea*, которого, как оказалось, практически невозможно спутать с *C. rufescens*. Также удалось выяснить, что реально в местах исследований встречаются три формы жаворонков: 1 - обычный песочно-серый, часто с рыжиной на верхней части тела, *C. rufescens heinei*, 2 – очень светлый (с явным пепельно-белым налетом, образованным, развитыми каемками перьев этого цвета) настоящий *C. leucophaea*, 3 – светлые птицы, переходные между *C. rufescens* и *C. leucophaea*. В этом же году я понял, что принятые за *C. leucophaea* в предыдущем году на Байконуре жаворонки на самом деле являются

третьим переходным типом. Две птицы, добытые 10 ноября восточнее ст. Караозек (переданы в коллекцию Института зоологии), подтвердили мои догадки. Более того, при осмотре серых и солончаковых жаворонков в данной коллекции, мною были обнаружены еще несколько гибридных экземпляров из разных мест. Следует привести описание этих гибридов. Окраска птиц светлая различной интенсивности, но промежуточная между характерными *rufescens* и *leucophaea*. Форма клюва чаще больше соответствует таковой у *C. leucophaea* (несколько тоньше и короче, чем у *C. rufescens*). Бровь над глазом светлее, чем у *C. rufescens*, но еще не чисто белая, как у *C. leucophaea*. Белые поля на крайних рулевых развиты практически как у *C. leucophaea* и занимают примерно 80-90% площади, тогда, как у *C. rufescens* белые поля занимают только около половины площади и часто завуалированы буро-охристым. Формула крыла чаще бывает промежуточной между таковыми *C. rufescens* и *C. leucophaea*. Вырезка на наружном опахале пятого махового может присутствовать или отсутствовать, но чаще имеется небольшое сужение. Молодые птицы имеют, в отличие от серых жаворонков, несколько более развитые беловатые каемки, не такие сильные и чисто белые, как у солончакового жаворонка.

Интересно, что еще Зарудный (1916), говоря о жаворонках Приаралья, упоминал о неких переходных формах между *C. rufescens* и *C. leucophaea*, но, к сожалению, этому явлению так и не было дано должного названия и оценки. Хорошо известно также, что во многих местах обитания *C. rufescens* (по крайней мере, в Казахстане) орнитологи регулярно встречают так называемую светлую цветовую вариацию, которую иногда ошибочно принимают за *C. leucophaea*. По моему убеждению, все эти птицы являются на самом деле результатом гибридизации. Возможно, что выводы о несостоятельности видового статуса *C. leucophaea* ошибочно делались часто на изучении именно таких вариаций. При этом практически никто не отмечал разницы в экологических нишах обитания обеих форм. Из данных исследований последних лет (Белялов, 2004; наши данные) можно сделать вывод о том, что современный ареал солончакового жаворонка, по-видимому, сократился в Казахстане до нескольких десятков квадратных километров (исключительно в дельте Сырдарьи). Характерной особенностью этого жаворонка является то, что он гнездится исключительно на припойменных заболоченных солончаках, которые высыхают здесь лишь к концу лета. Однако здесь же имеются небольшие сухие песчаные участки, на которые проникает серый жаворонек. Таким образом, эти виды могут контактировать в этой нехарактерной для серого жаворонка местности. В долине нижней Сырдарьи гибридная форма этих жаворонков встречается более широко, чем солончаковый жаворонек. Характер ее распространения говорит о тесной связи с прошлым и настоящим ареалами *C. leucophaea*. Гибридные формы этих птиц встречаются в дельте Сырдарьи, местами в пойме этой реки вверх по течению

вплоть до Кызыл-Орды и даже выше. Интересно, что безжизненные пустынные солонцовые равнины в районе Байконура населены практически исключительно гибридными формами, тогда как серый жаворонок здесь почти отсутствует. Следует учитывать, что, говоря о гибридизации солончакового и серого жаворонка, нужно иметь в виду не только, и даже не столько гибриды первого поколения, а уже практически сформировавшуюся во многих поколениях (судя по наблюдениям еще Н.А. Зарудного, этот процесс имеет очень давнюю историю) гибридную форму, подобную той, которую имеют, например, курганник (*Buteo rufinus*) и центральноазиатский канюк (*B. hemilasius*). Весьма показательны, что и взаимоотношения этих пар видов очень похожи – центральноазиатский канюк поглощает ареал курганника с образованием очень большой зоны гибридизации, а серый жаворонок таким же образом взаимодействует с солончаковым жаворонком. Еще более интересно, что все это происходит, несмотря на то, что в природе каждый из этих пар видов занимает различную экологическую нишу.

Белялов О.В. Что мы знаем о солончаковом жаворонке//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.178-179. **Бианки В.Л.** Птицы//Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. Отд. зоол. Т.2. Вып.4, СПб, 1905. С.192-196. **Зарудный Н.А.** Птицы пустыни Кызылкум// Мат-лы к позн. фауны и флоры Рос. империи, отд. зоол., 1915, вып. 14. С.1-149. **Зарудный Н.А.** Птицы Аральского моря//Изв. Туркест. отд. РГО, 1916, т. 12, вып. 1. С.1-229. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных//Изв. о-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии, 1873а, т. 8. Вып. 2. Второе издание: М., 1953, 270 с.: илл. **Спангенберг Е.П.** Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та. М., 1941, т. 6. С. 77-140.

А.В. Коваленко

Орнитолог А.П. Велижанин - исследователь Алтая и Зайсана

Среди исследователей начала XX столетия, внесших большой вклад в изучение фауны птиц Казахстана, заслуженное место занимает имя А.П. Велижанина (1875-1937). Однако долгое время не было известно каких-либо подробностей его биографии и только в последнее десятилетие благодаря кропотливой работе в архивах барнаульских краеведов и сотрудников Алтайского краеведческого музея (Петренко, 1990; Гришаев, 1995; Букина, 1997, 2001; Велижанина, 1998; Тишкина, Букина, 2003) удалось выяснить многие стороны его жизни и деятельности, восстановить доброе имя этого замечательного человека – патриота, краеведа и исследователя Алтая.

Андрей Петрович Велижанин родился 16 октября 1875 г. в Барнауле в семье преподавателя Горного училища. После окончания в 1896 г. Томской духовной семинарии он поступил на медицинский факультет Томского университета. В период учебы А.П. увлекся занятиями орнитологией и таксидермией, работал препаратором зоологического музея университета, с 1902 г. начал создание личной орнитологической коллекции. В 1902 г. он в качестве коллектора участвует в семиреченской экспедиции выдающегося ботаника В.В. Сапожникова, которая прошла конным маршрутом из Семипалатинска в Верный, затем на Иссык-Куль, обследовала основные бассейны рек

Терской Алатау, Сарыджаза и вернулась обратно через Джунгарский Алатау и Тарбагатай.

После окончания в 1904 г. университета А.П. работает участковым врачом в с. Сорокино Барнаульского уезда, в 1905-1907 г. – в г. Усть-Каменогорске, в 1908-1911 гг. – в г. Зайсане. К этому периоду относятся особенно активные коллекционные сборы птиц в пойме Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска, Тарханки, Секисовки, отрогах Ульбинского хребта, в ряде пунктов Калбинского нагорья, в Бухтарминской долине, на Маркаколе, в южных предгорьях Азутау, в дельте Черного Иртыша, на Зайсане, предгорьях Манрака и Саура, в окрестностях г. Зайсана. В мае-июле 1909 г. он сопровождает экспедицию московского орнитолога Г.И. Полякова по Зайсану, на Маркаколь и в Курчумские горы в Южном Алтае. В 1914 г. он отправил свою орнитологическую коллекцию за 1905-1911 гг., включающую 1050 экз. 243 видов и подвидов птиц, на определение Г.И. Полякову в Москву. В результате систематической обработки этой коллекции Г.И. Поляковым (1915, 1916) была опубликована большая статья «Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша», в которой также приводится первый авифаунистический список Зайсанской котловины и прилегающих гор, включающий 278 видов птиц. Кроме того, по этим же сборам были описаны новые подвиды вертишейки, свиристеля и шура. Публикацией этой работы увековечены заслуги А.П. Велижанина в изучении фауны птиц Восточного Казахстана. Его собственные публикации за этот период ограничиваются лишь двумя заметками о бекасовидном веретеннике и садже (Велижанин, 1909, 1910).

В 1911 г. А.П. возвращается в г. Барнаул, где занялся частной врачебной практикой и с этого времени вся его жизнь связана с Алтаем. С момента приезда он активно включается в работу Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества и уже на следующий год его избрали в члены совета подотдела, а в марте 1919 г. - председателем. На средства, выделенные Обществом, летом 1913 г. А.П. Велижанин совершает двухнедельную поездку в Кулундинскую степь, итогом которой является первое нахождение и описание гнезд и пуховых птенцов азиатского бекасовидного веретенника (Велижанин, 1913, 1926, 1927). В январе 1920 г. Андрей Петрович возглавил зоологический отдел Алтайского центрального советского музея. Однако разразившаяся гражданская война, охватившая всю Сибирь, неумолимо вовлекла в свой бурный водоворот и Андрея Петровича. В сентябре 1919 г. его в качестве врача мобилизовали в колчаковскую армию, а в феврале 1920 г. он был призван на военную службу в Красную Армию, в которой с марта по октябрь 1921 г. служил врачом 448-го эпидемического отряда 26-й пехотной дивизии. С октября 1921 по сентябрь 1925 г. А.П. работал главным врачом Алтайской губернской больницы, затем – заведующим отделением скорой помощи.

Большой вклад А.П. Велижанин внёс в алтайское краеведение. С марта 1919 по июнь 1931 г. с небольшими перерывами он работал на посту председателя местной краеведческой организации, неоднократно избирался в совет Барнаульского музея, был одним из организаторов первой губернской краеведческой конференции (24-27 февраля 1925 г.). Под его руководством проводились популярные лекции для населения, создавались краеведческие кружки. Все эти годы он постоянно вел фенологические наблюдения, осуществлял кольцевание птиц. В этот же период он совершил несколько поездок по Алтайскому краю. В издававшемся в те годы «Алтайском сборнике» им опубликованы фаунистические статьи по птицам Барнаульского округа, не утративших своего значения до сих пор. В первом томе Сибирский Советской энциклопедии, изданной в 1929 г. в Новосибирске, среди заслуг А.П. Велижанина отмечается создание им орнитологического отдела Барнаульского музея, в который за годы его деятельности

поступило 188 экспонатов. В настоящее время в нем сохранилось и экспонируется более 150 чучел птиц, изготовленных Велижаниным.

Жестокие репрессии 30-х годов не миновали семьи Велижаниных. Первый раз А.П. был арестован в 1933 г. по обвинению «в антисоветской агитации», но так как он был к этому времени тяжело болен, его приговорили к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, правда, условно. Следующий арест в 1937 г. был роковым. По ложному обвинению в контрреволюционной деятельности постановлением особой тройки управления НКВД по Западно-Сибирскому краю от 22 августа 1937 г. А.П. Велижанин был приговорен к высшей мере наказания и спустя 10 дней - 2 сентября расстрелян в Барнауле. Одновременно с ним был осужден и расстрелян его любимый сын Глеб, 1905 г. рождения. С детства получивший от отца таксидермические навыки, он также занимался коллекционными сборами и орнитологическими наблюдениями. После окончания классической гимназии и биологического отделения физико-математического факультета Томского университета, он работал в Краевой станции защиты растений, изучал влияние хорьков и ласок на численность грызунов, создал первый «Хорьковый заказник» (Букина, 1997). Глеб Андреевич успел опубликовать 15 фаунистических работ, знакомство с которыми свидетельствует о том, что в рассвете творческих сил ушел из жизни одаренный ученый, который смог бы сделать многое для отечественной орнитологии. Лишь в 1959 г. отец и сын Велижанины были посмертно реабилитированы, однако подробности их трагической судьбы были обнародованы лишь спустя многие десятилетия.

В Алтайском музее сейчас существует фонд А.П. Велижанина, в котором хранятся его письма и личные дневники за период с 1902 по 1937 гг. Особую ценность для орнитологов, в том числе и казахстанских, представляют записи наблюдений А.П. за усть-каменогорский и зайсанский периоды его жизни с 1905 по 1911 гг. и «Систематический каталог птиц» с нумерацией от 1 до 1697, в который вносились изготовленные им экземпляры птиц на протяжении 20 лет. Общая же коллекция птиц А.П. Велижанина, по некоторым данным, включала около 6 тыс. экземпляров.

Букина Т.Н. Орнитологическая коллекция А.П. Велижанина в краеведческом музее//Алтайский сборник. Барнаул, 1997. Вып. 18. С. 288-292. **Букина Т.Н.** Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ//Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 103. **Велижанин А.** Новое о бекасовидном веретеннике//Наша охота, 1910, № 9. С. 115-116. **Велижанин А.** О копытке на родине//Наша охота, 1910, № 9. С. 115-116. **Велижанина В.** Репрессированные ученые Алтая (А.П. и Г.А. Велижанины)//Дебют. Сб. научно-исслед. работ школьников Алтайского края по историческому краеведению. Барнаул, 1998. С. 151. **Гришаев В.Ф.** Реабилитированы посмертно//Диалог. Барнаул, 1995. С. 34. **Петренко В.С.** Отец и сын Велижанины//Диалог. Барнаул, 1990, № 10. С. 55. **Поляков Г.И.** Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша//Орнитол. вестник, 1915, № 3. С. 1-32; 1915, № 4. С. 33-64; 1916, № 1. С. 65-96. **Тишкина Т.В., Букина Т.Н.** Исследователь Алтая Андрей Петрович Велижанин (1875-1937)//Тр. Алтайского гос. краевед. музея. Барнаул, 2003, т. 1. С. 166-173.

Н.Н. Березовиков, С.В. Стариков

Falco cherrug